

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2024. Том 28, № 2
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 81.373

ББК 81.2

DOI 10.18522/1995-0640-2024-2-31-40

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИАТЕКСТАХ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА Н. В. ГОГОЛЯ)

Татьяна Сергеевна Кондратьева, Ирина Михайловна Любина

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

Аннотация. Изучаются тексты современной массовой коммуникации, содержащие элементы интертекстуальности в виде прецедентных феноменов. На материале произведений Н. В. Гоголя, ставших источником широкой системы образных средств, выявляются и анализируются прецедентные имена, ситуации, высказывания, организующие фрагмент актуального медиaprостранства. В исследовании использованы прецедентные единицы, установленные методом сплошной выборки из современных медиатекстов разной направленности. В результате доказано, что журналисты отдают предпочтение прецедентным феноменам, связанным с классической литературой, в частности с произведениями Н. В. Гоголя. Обращение к ним – мощный инструмент для формирования метафорических образов и сценариев, с помощью которых проводятся параллели между характеристикой авторских персонажей и пороками современности. Выделены и описаны прецедентные единицы, восходящие к творчеству Н. В. Гоголя, определены их семантико-прагматические особенности и специфика реализации в актуальном медиaprостранстве.

Ключевые слова: *прецедентные феномены, прецедентные имена, прецедентные высказывания, медиатекст, медиaprостранство, медиадискурс, русская литература, Н. В. Гоголь*

Для цитирования: *Кондратьева Т. С., Любина И. М.* Прецедентные феномены в современных медиатекстах (на примере творчества Н. В. Гоголя) // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2024. Т. 28, № 2. С. 31–40.

Original article

PRECEDENT PHENOMENA IN MODERN MEDIA TEXTS (ON THE EXAMPLE OF N. V. GOGOL'S WORKS)

Tatyana S. Kondratieva, Irina M. Lyubina

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

Abstract. This study is devoted to examining the texts of modern mass communication that contain elements of intertextuality in the form of precedent phenomena. Using the example of N.V. Gogol's work precedent names, situations, statements were identified, and we analyzed their semantic and grammatical features established in the current media space. The material for the study were precedent units identified by the method of continuous sampling from modern media texts of

various directions. As a result of the study, it was proved that journalists give preference to precedent phenomena associated with classical Russian literature with the works of the famous satirist N.V. Gogol. These works as a powerful tool for the formation of metaphorical models and scenarios, with the help of which parallels are drawn between the author's negative images and vices of modernity. Precedent units dating back to the work of N.V. Gogol are identified and described. We determined their semantic and pragmatic features, peculiarities of implementation in the current media space.

Key words: *precedent phenomena, precedent names, precedent statements, media text, media space, media discourse, Russian literature, N.V. Gogol*

For citation: *Kondratieva T.S., Lyubina I.M. Precedent phenomena in modern media texts (on the example of N. V. Gogol's works) // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2024. Vol. 28, № 2. P. 31–40.*

Введение

Современные особенности актуального медиадискурса проявляются в потребности использования языковых средств, иллюстрирующих общие тенденции репрезентации окружающей действительности, отражении наиболее острых проблем, событий, фактов, в центре которых находится человек. Антропоцентрическая парадигма гуманитарных наук определяет возникновение и развитие новых объектов исследования, формирующих языковую картину мира членов современного общества. Как показал обзор научной литературы, одной из ключевых единиц, организующих терминологический аппарат современной лингвистики, выступает термин «прецедентные феномены». Внимание исследователей направлено в большей мере на определение специфики реализации прецедентных единиц в медиатекстах, их зависимости от прагматических установок автора медиатекста, динамики функционирования, трансформационного потенциала, когнитивного аспекта и т.д. [Боярских, 2005; Гудков, 1999; Дзюба, Еремина, Rogozin, 2023; Красных, 1997; Нахимова, 2018; Сорокин, Михалева, 1993; Фатеева, 1998; Чудинов, Сегал, 2023]. Именно данные векторы научного анализа представляют сегодня несомненную актуальность и требуют дальнейшего развития.

Материалом исследования послужили медиатексты, опубликованные на различных информационно-коммуникационных платформах, в газетах и журналах, на сайтах политических организаций: «Аргументы и факты», «Блокнот», Baltnews, «Версия», «Взгляд», «Вокруг», «Деловой Петербург», «Живой журнал», «Лица власти», «Московский комсомолец», «Политнавигатор», радио «Спутник», РБК, «Регнум», РИА «Новости», «Союзное вече», ТАСС, «Утро», «Фонтанка», «Царьград» и др. Всего было проанализировано более 1000 текстов и методом сплошной выборки отобрано более 200 языковых фактов, использованных в текстах русскоязычных СМИ за последние 20 лет.

Актуальность исследования и выбор материала для анализа обусловлены тем, что русская литература (в частности, творчество Н. В. Гоголя) аккумулирует духовность, нравственные ценности социума, специфику деятельности и поведения человека, которые, реализуясь в медиатекстах в виде прецедентных единиц, развивают и расширяют свой семантико-прагматический потенциал. Широкий спектр образных значений формирует целый пласт прецедентных единиц, включающих прецедентные имена, ситуации, высказывания в исходном и трансформированном виде, анализ которых способствует выявлению уникальных свойств и черт интертекстуальности как основы моделирования актуального медиапространства.

Целью данной статьи является установление особенностей реализации прецедентных феноменов с отсылкой к творчеству Н. В. Гоголя в современных медиатекстах.

Как отмечает О. С. Боярских, «традиционная для русского национального сознания апелляция к литературным источникам (и именам их авторов) является одним из важных средств, осуществляющих концептуализацию, категоризацию и оценку действительности в современных печатных средствах массовой информации, а также способствующих персонализации дискурса СМИ как разновидности институционального общения» [Боярских, 2005, с. 15]. Анализируя литературные прецедентные феномены, Э. Н. Шумская отмечает, что «употребление ПФ формирует определенное эмоциональное отношение к фактам действительности, реализуя, таким образом, его прагматическую функцию» [Шумская, 2010, с. 245]. Не вызывает сомнений то, «что русскую классическую литературу можно считать одним из наиболее ценных и многогранных источников формирования прецедентности. Названия художественных произведений, антропонимы, топонимы, большое количество ставших хрестоматийными фраз лежат в основе имен и конструкций, оформленных в первой трети XXI в.» [Чудинов, Сегал, 2023, с. 244]. Именно данные суждения в полной мере раскрывают значимость художественной литературы при отражении актуальных социополитических процессов, моделировании образов и сюжетов, ценных для характеристики современного общества.

Исследование и его результаты

Перейдем к анализу фактического материала. Бесспорно, зачастую основой для метафорического переноса служат названия произведений русского классика, так как именно в них содержатся глубинные смыслы и идеи в их последующей символической репрезентации. Авторы современных медиатекстов используют названия произведений Н. В. Гоголя как средство воздействия, так как постоянные отсылки к ним могут показать несовершенства современной жизни, проявить и подчеркнуть проблемы общества.

Одной из наиболее популярных и употребительных в текстах СМИ представляется поэма «Мертвые души» (1842): реальный, глубокий и самобытный текст, знакомый массовому читателю, как нельзя лучше в сатирической манере передает современные реалии. Заглавие поэмы отражает деятельность главного героя, спекулятивной целью которого была покупка у помещиков «мертвых душ», т. е. документов умерших крепостных крестьян, которые числились живыми. Сейчас же под мертвыми душами понимаются «люди, фиктивно числящиеся где-либо» [Ашукин, Ашукина, 1987, с. 321–322].

В текстах СМИ находим буквальный смысл высказывания, отражающий социополитические реалии США, где за умершего кандидата от Демократической партии проголосовали избиратели: *«Мертвые души американской политики. В штате Пенсильвания победу одержал конгрессмен-демократ Тони ДеЛука, набравший 85 процентов голосов. Интересный момент: как оказалось, он скончался еще в начале октября. Его имя не стали убирать из бюллетеня. Этот случай не единственный. В Теннесси 72 процента голосов отдали за представительницу демократов Барбару Купер, умершую в октябре. Николаю Васильевичу Гоголю сюжет бы понравился»* [Союзное вече, 15.11.2022].

Главный герой поэмы, П. И. Чичиков, весьма разноплановый персонаж, черты которого могут быть присущи многим современникам. Его мошенничество становится причиной экспликации в медиатекстах интегрального компонента 'обман': *«Мертвые души. Либеральная оппозиция врет о своей чис-*

ленности» [Взгляд, 22.06.2011]. В контексте раскрывается смысл заголовка, так как проводится аналогия с численностью крепостных крестьян. Отметим, что использование названия чаще всего связано с подтасовкой голосов на выборах или другими нарушениями.

Э. Н. Шумская отмечает, что «фантастический авантюризм, характерный для уверенных в собственной безнаказанности чиновников, можно объяснить только с помощью отсылок к Н. В. Гоголю» [Шумская, 2010, с. 245]. Интересными представляются контексты, в которых политические субъекты сравниваются с гоголевским персонажем с новой коннотацией: «*“Мертвые души” на Украине. Чичикову далеко до Порошенки*» [URL: <https://www.vokrug.tv>, 27.03.2019]. В данном случае речь идет о подтасовке голосов на выборах, где схема мошенничества гораздо сложнее, чем в поэме.

Прецедентные феномены из литературной сферы могут подвергаться в медиатекстах разного рода трансформациям (семантическим, структурным, грамматическим), нацеленным на привлечение внимания читателя к описываемым проблемам либо на создание дополнительных коннотативных оттенков всему высказыванию. В приведенном примере происходит замещение лексемы «души» на «партии», а схема мошенничества заключается в их объединении, что детально описано в содержании контекста: «*Лидер ЛДПР Владимир Жириновский сравнил главу “Справедливой России” Сергея Миронова с героем поэмы Николая Гоголя “Мертвые души” Павлом Чичиковым и заявил, что Миронов собирает “мертвые партии” перед выборами*» [URL: <https://ria.ru>, 26.01.2021]; «*ЦБ разберется с “мертвыми акционерами” компаний*» [Ведомости, 26.08.2016].

Использование единственного числа вместо множественного расширяет семантику прецедентного феномена, акцентируя внимание на отдельном виде мошенничества: «*“Мертвая душа” в ЖЭУ Минска обошлась государству в 91 тыс. рублей*» [URL: <https://www.tvr.by>, 24.07.2023]. Так, преступная махинация с хищением средств проводилась через заключение договоров на выполнение электромонтажных работ, которые не были исполнены.

Вторым примером семантического варьирования может послужить контекст, в котором единственное число указывает на самообман, где политик мнит себя президентом: «*“Мертвая душа”. Свергнутый президент Украины Виктор Янукович заявил на пресс-конференции в российском Ростове-на-Дону, что он по-прежнему президент*» [Новая газета, 12.05.2014]. Анализ показал, что в прецедентном сочетании «мертвая душа» акцент ставится на определении, синонимом которого может стать адъектив «несуществующая», «недействующая»: «*Тверская область: Найдена “мертвая душа” московского предприятия. Новоиспеченная фирма не действовала, являясь, по сути, “мертвым предприятием”*» [Регнум, 22.05.2003].

Ввиду изменений социально-политической обстановки отметим, что современные реалии способствуют расширению художественного (денотативного) содержания прецедентной единицы: «*Зеленский и “Мертвые души”. Почему Украина не забирает убитых солдат? Но оказывается, что описанная Гоголем система “Мертвых душ” в XXI веке успешно используется в украинских силовых структурах*» [Аргументы и факты, 29.04.2022].

Чаще всего в текстах СМИ обращаются к прецедентным именам либо их дериватам, которые в силу своей широкой известности выступают символами. Так, прецедентное имя *Чичиков* используется с целью показать лицемерие, лживость, лесть, мошенничество и легко наделяется характеристиками собирательного образа: «*Чичиковщина в Верховном Суде РФ. Санкт-*

Петербургский городской суд вынес ошеломляющее с точки зрения новаторства в юриспруденции решение: присудил имущество **мертвому телу**, а поскольку тело мертво – впихнул это имущество в наследственную массу» [Лица власти, 06.01.2022]. Кроме того, находим также примеры использования множественного числа, что подтверждает переход имени собственного в нарицательное: «...*Современные чичиковы – это вполне уважаемые руководители государственных учреждений*» [Беларусь сегодня, 30.07.2014].

Важным представляется, что даже сами авторы медийных сообщений неоднократно подчеркивают роль творчества Н. В. Гоголя для современных СМИ, отмечая в нем кладёз сюжетов и мотивов, присущих современному политикуму: «*Думаю, и сам Гоголь не мог предвидеть, как органично переплавятся в одно лицо Хлестаков и Ноздрев, вследствие чего образуется Владимир Вольфович Жириновский*» [URL: <https://rg.ru>, 20.09.2005]. Нередко известные персонажи автора находят отражение в контекстах, описывающих определенного политического субъекта с негативной коннотацией: «*На мой же взгляд, человек, не столь увлеченный “отменой” русской культуры, без труда разглядел бы в образе Зеленского черты Хлестакова, Чичикова, Манилова и прочих малосимпатичных персонажей, вышедших из-под гениального пера Гоголя*» [URL: <https://tass.ru>, 28.10.2022]. Данный пример иллюстрирует политику президента Украины, который просит дотаций у Европы, жадничает, торгует «мертвыми душами», пытаясь выглядеть благородным перед своими соотечественниками, что соответствует характеру гоголевских персонажей.

Еще одним популярным произведением Н. В. Гоголя, ставшим источником прецедентности, является комедия «Ревизор» (1835), в которой описаны пороки общества, чиновничество и его бездеятельность, лицемерие, духовная бедность, общечеловеческая глупость. В текстах СМИ наиболее частотной становится фраза городничего, с которой начинается действие пьесы «Ревизор» (действие 1, явление 1): «Я пригласил вас, господа, с тем, чтобы сообщить вам пренеприятное известие: к нам едет ревизор». Так, в медиатекстах используется данная прецедентная ситуация в исходном или трансформированном виде (замещение, усечение компонентов конструкции) с целью описать международные дипломатические визиты: «*К нам едет ревизор! Глава Минобороны Франции отправится с визитом на Украину*» [URL: <https://baltnews.com>, 24.12.2022]; «*В Киев едет ревизор: о приезде делегации Фанара в Украину*» [URL: <https://spzh.news>, 21.07.2023]. Иногда в текстах СМИ дается ссылка на комедию Н. В. Гоголя, потому что фраза может быть незнакома иностранцам: «*Визит Госсекретаря США Энтони Блинкена на Украину напоминает комедию Николая Гоголя “Ревизор”*» [Политнавигатор, 07.05.2021]. Прецедентные ситуации из произведения формируют целые метафорические сценарии, которые ярко с ироническим оттенком описывают современные события, происходящие в политике: «*Все-таки наши классики творили на век вперед. Вот Николай Васильевич Гоголь как в воду глядел, описав в “Ревизоре” сон Пана Зеленского: “Я как будто предчувствовал: сегодня мне всю ночь снились какие-то две необыкновенные крысы. Право, этих я никогда не видывал: чёрные, неестественной величины! Пришли, понюхали – и пошли прочь”. Да еще и судьбы Ляпкины-Тяпкины, Добчинские с Бобчинскими, городничие и Хлоповыми пытаются помешать украинскому Хлестакову. Все смешалось в доме Зеленского, хоть от этого и еще комичнее становится потенциальный майдан*» [URL: <https://storyone.ru>, 05.12.2012]. Данный пример служит доказательством актуальности прецедентных единиц, апеллирующих к сюжетам Н. В. Гоголя, так как авторы медийных сообщений

используют нейтральные сравнения и описания событий с саркастическим оттенком своего отношения к современным реалиям, находя сходство персонажей с реальными политиками.

Часто в СМИ функционируют прецедентные имена, источником которых становится комедия «Ревизор», имеющие общие черты с политиками современности. Например, образ Хлестакова, безответственного чиновника, любителя игр и кутежа, напоминает образ президента Украины В. Зеленского: «*Попав в политику прямиком со сценических подмостков, Зеленский стал вести себя точь-в-точь как **Хлестаков**: “С хорошенькими актрисами знаком... С Пушкиным (Байденом, Макроном, Меркель...) на дружеской ноге”. Разумеется, многие сразу разглядели в молодом украинском лидере фанфарона, однако политики с Запада до поры до времени терпеливо подыгрывали Зеленскому» [РИА «Новости», 13.07.2023]. Отмечаются похожие черты украинского президента и персонажа ввиду его молодости, легкости характера, «случайного» пребывания на занимаемой должности, а также описывается прецедентная ситуация: «*События последних двух лет и впрямь напоминают **сюжет гоголевской пьесы**: как уездные чиновники один за другим съезжались с подношениями в гостиницу, где остановился **Хлестаков**, так и западные президенты, премьер-министры и политики рангом ниже выстраивались в очередь, чтобы в Киеве объявить Владимиру Зеленскому о новых финансовых грантах и поставках оружия. Впрочем, сходство чисто внешнее: в отличие от мелких казнокрадов из уездного города N, принимавших коллежского регистратора за грозного столичного **ревизора**, прожженные политиканы из западных столиц прекрасно знали цену вчерашнему актеру и явно цинично использовали его в своих целях» [Новости, 13.07.2023]. Согласно сюжету, Хлестаков выдавал себя за человека из высшего общества, его принимали за чиновника из министерства вопреки его манерам и внешнему виду, что легло в основу метафорических переносов на современные тексты СМИ (чаще с саркастической оценкой): «*И когда Зеленский гуляет по городу с очередным британским гостем – мы должны узнавать, кто это. Это **Хлестаков**, которого приняли за президента» [Живой журнал, 10.04.2022]. Здесь используется прием антитезы, где с сарказмом подчеркивается внешний вид президента, его манеры и поведение, не свидетельствующие о том, что он занимает данную должность.***

Приведем еще один пример, в котором используется аллюзия на образ Хлестакова как человека, привлекающего к себе внимание: «*Нужно понимать психотип – что из себя представляет Владимир Зеленский. Мне кажется, это современный украинский **Хлестаков**, который чем больше чувствует внимание к себе, тем больше он превращается в фонтан каких-то заявлений, которые должны поднять его собственный вес» [Радио «Спутник», 14.06.2022]. Отметим, что характеристика персонажа дополняется различными адективами или словосочетаниями, относящими данный образ к современным реалиям: «**Хлестаков нашего времени**, или *Политический балаган депутата Ищенко*» [URL: <https://saratovdaily.ru>, 23.04.2015]; «**Гоголь по-сегодняшнему: Хлестаков в руках полиции**» [URL: <https://www.fontanka.ru>, 10.12.2011]. Также образ раскрывается посредством использования лексем с интегральным компонентом «веселье»: балаган, фанфарон и т. д.*

Как отмечают литературные критики, образ Хлестакова непрост, в нем содержится глубокая психология (он не просто лгал, но и верил в свою правоту). Этот факт диктует появление прецедентных ситуаций, описывающих современные реалии с самообманом, присущим не только субъектам, но и объ-

ектам (например, компания, завышающая свою прибыль с целью поднять стоимость акций): *«Роль Хлестакова “Газпром нефть” провалила бы – видимо, компания и сама слабо верит в свой успех, если ей не удалось убедить в этом даже самых благожелательно настроенных фондовых аналитиков»* [URL: <https://versia.ru>, 20.02.2021].

В комедии Н. В. Гоголя Хлестаков наделен различными чертами характера, своей манерой поведения, особым положением в обществе. Узнаваемость данного персонажа, широкая распространенность подобных характеристик в современном обществе повлияли на то, что образ стал собирательным и активно функционирует в текстах СМИ (написание с прописной или строчной буквы зависит от контекста и может отличаться): *«В нынешних условиях кровавого хаоса и неразберихи, охвативших Украину, соседние страны обречены пережить нашествие украинских Хлестаковых, пытающихся выдать себя за “главнокомандующих” и “знатоков местной специфики”»* [Взгляд, 05.12.2014]. Здесь речь идет о смене политических лидеров, которые обладают сходными с героем Н. В. Гоголя чертами и якобы хорошо справляются со своими полномочиями.

Приведем другой пример: *«Страной правят “хлестаковы от политики”»* [Новый взгляд, 21.02.2020]. Он относится к политической команде экс-президента Украины Петра Порошенко, стиль управления которой похож, по мнению директора Института миротворческих инициатив и конфликтологии Дениса Денисова, на игру актеров.

Интересно, что для русской лингвокультуры образы из творчества Н. В. Гоголя весьма характерны, однако авторы медийных сообщений используют аллюзии к онимам преимущественно относительно иностранных политических лидеров или стран зарубежья: *«Арестован багдадский Хлестаков. Американцы арестовали самозванного мэра Багдада, который занимался в городе самоуправством»* [Утро, 28.04.2003]. Примечательно, что образ Хлестакова настолько разнообразен, что в текстах СМИ реализуются несколько интегральных сем, которые сформированы на основе аллюзий к гоголевскому персонажу. Так, его легкомысленность, мечтательность, незрелость находят отражение в поведении современных политиков: *«Обама для меня – это Хлестаков в небанальном исполнении. Это легкость в мыслях необыкновенная, это готовность говорить о чем угодно с одинаковым поверхностным блеском, это полное отсутствие подлинности и глубины – все это очень дорого обойдется американцам»* [Взгляд, 14.04.2011]. Еще одна интегральная сема «льстец», «подхалим»: *«Макрон – Хлестаков. Он же, как пронырливый Хлестаков, колесил среди лидеров, ища к кому бы значительнее присоединиться»* [Живой журнал, 10.07.2017].

Не лишена внимания в текстах СМИ и историческая повесть «Тарас Бульба» (1834), которая также дает материал для анализа в виде прецедентных единиц. Наиболее частотным в текстах СМИ становится прецедентное высказывание: «Я тебя породил, я тебя и убью», с которым Тарас Бульба обратился к своему сыну Андрею перед тем, как убить его за предательство. Данная ситуация легла в основу фрагментов многих медиатекстов с различными интерпретациями. Так, глагол «породил» может использоваться в значении «создал, организовал»: *«“Я тебя породил, я тебя и убью”: Запад сворачивает проект “Украина”»* [URL: <https://tsargrad.tv>, 12.11.2019]. Отметим, что чаще фраза используется для неодушевленных существительных, например в значении «создать и разрушить»: *«Главным организатором конфликта России и Украины был Леонид Кравчук. Он одновременно и породил, и уничтожил»*

независимое украинское государство» [URL: <https://www.mk.ru>, 11.05.2022]. Находим примеры контекстов, в которых интегральной становится сема «убийство», при этом целью журналиста становится описание этих событий: *«Я тебя породил, я тебя и убью»: Кадыров ответил на убийство главаря ИГ армией США»* [Деловой Петербург, 27.10.2019].

Еще одной ключевой фразой из повести «Тарас Бульба» становится следующая: «Ну что, сынку, помогли тебе твои ляхи?», означающая отсутствие поддержки в трудной ситуации, на которую рассчитываешь. Это прецедентное высказывание находит отражение в текстах СМИ с негативной коннотацией: *«Помогли тебе твои ляхи?»: Украина – плацдарм, а не полноправный член для НАТО»* [URL: <https://eodaily.com>, 19.10.2022]; *«Помогли тебе твои ляхи?» – Британия не собирается воевать за Украину»* [URL: <https://regnum.ru>, 20.12.2021]. Зачастую прецедентное высказывание ввиду своего исторического содержания апеллирует к событиям, так или иначе связанным с Польшей: *«Жаль, что свою знаменитую фразу “Что, сынку, помогли тебе твои ляхи?” Тарас Бульба не сможет бросить в лицо президенту Украины Владимиру Зеленскому, который просто-напросто продал суверенность своей страны Польше»* [URL: <https://russian.rt.com>, 24.05.2022]; *«Ну что сынку, помогли тебе твои ляхи? “Братская” Польша ввела жесткие санкции в отношении украинского зерна»* [Блокнот, 17.04.2023]. Сравнивая два примера, отметим, что в первом лексема «Польша» имеет нейтральную коннотацию, а второй дополнен определением в переносном значении «братская» с иронией, отражающей денотативное содержание анализируемого прецедентного высказывания – «отсутствие поддержки, на которую рассчитываешь».

Заключение

В результате проведенного исследования было выявлено и проанализировано более 200 прецедентных единиц из источников, апеллирующих к творчеству Н. В. Гоголя. На примере произведений «Мертвые души», «Ревизор», «Тарас Бульба» установлено, что современные медиатексты обладают свойством интертекстуальности, наполнены аллюзиями и параллелями между различными реалиями, событиями, ситуациями, явлениями, происходящими в гоголевскую эпоху и в современном мире. Ввиду широкой популярности прецедентных феноменов из творчества русского писателя можем установить манипулятивную цель авторов медиасообщений, так как многие прецедентные онимы (Чичиков, Манилов, Хлестаков, Тарас Бульба), прецедентные ситуации (покупка мертвых душ, приезд ревизора, предательство отца и родины), прецедентные высказывания (*к нам едет ревизор; я тебя породил, я тебя и убью; помогли тебе твои ляхи*) и т. д. представляют собой ценный фрагмент языковой картины мира, отмеченный национальной спецификой. Особенно важным при этом становится изучение семантико-прагматического потенциала прецедентных единиц, активно функционирующих в актуальном медиaprостранстве.

Перспективой дальнейшего исследования является проведение лингвокультурологического анализа прецедентных феноменов с учетом интертекстуальных связей, что позволит проследить динамику варьирования прецедентных единиц внутри художественного текста и медиатекста.

Список источников

Ашукин Н. С., Ашукина М. Г. Крылатые слова: литературные цитаты; образные выражения. М.: Худ. лит-ра, 1987. 528 с.

Боярских О. С. Художественная литература как сфера-источник прецедентных единиц, функционирующих в современной российской прессе // Риторика и лингвокультурология: материалы межвуз. науч. конф., посвященной юбилею Уральского гос. пед. ун-та. Екатеринбург, 2005. С. 15–16.

Гудков Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М.: Изд-во Московского ун-та, 1999. 149 с.

Дзюба Е. В., Еремина С. А., Рогозинникова Ю. В. Прецедентные онимы сферы «русская литература» в англоязычной карикатуре // Вопросы ономастики. 2023. № 1 (20). С. 202–222.

Красных В. В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // Язык. Сознание. Коммуникация: сб. ст. / под ред. В. В. Красных, А. И. Изотова. М.: Филология, 1997. Вып. 2. С. 5–13.

Нахимова Е. А. О классификации и дифференциации видов прецедентных феноменов в политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2018. № 1. С. 41–46.

Сорокин Ю. А., Михалева И. М. Прецедентный текст как способ фиксации языкового сознания // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М.: Наука, 1993. С. 98–117.

Фатеева Н. А. Феномен прецедентности и прецедентные феномены // Язык, сознание, коммуникация. М.: Филология, 1998. С. 5–34.

Чудинов А. П., Сегал Н. А. Прецедентный феномен «Преступление и наказание» в русскоязычном медиадискурсе // Русистика. 2023. № 2 (21). С. 242–253.

Шумская Э. Н. Прецедентные феномены со сферой-источником «Литература» в русскоязычном политическом дискурсе Казахстана // Лингвокультурология. 2010. № 4. С. 239–248.

References

Ashukin N.S., Ashukina M.G. (1987). *Winged Words: Literary Quotes; Figurative Expressions*. Moscow, Artistic Literature, 528 p. (In Russian).

Boyarskikh O.S. (2005). Fiction as a Source Sphere of Precedent Units Functioning in the Modern Russian Press. *Rhetoric and linguoculturology: materials of the interuniversity scientific conference dedicated to the anniversary of the Ural State Pedagogical University*. Ekaterinburg, pp. 15-16. (In Russian).

Chudinov A.P., Segal N.A. (2023). Precedent Phenomenon “Crime and Punishment” in Russian-language Media Discourse. *Russian Studies*, no. 2 (21), pp. 242-253. (In Russian).

Dzyuba E.V., Eremina S.A., Rogozinnikova Yu.V. (2023). Precedent Onyms of the Sphere “Russian Literature” in Russian-language Caricature. *Questions of Onomastics*, no. 1 (20), pp. 202-222. (In Russian).

Fateeva N.A. (1998). The Phenomenon of Precedent and Precedent Phenomena. *Language, Consciousness, Communication*. Moscow, Philology, pp. 5-34. (In Russian).

Gudkov D.B. (1999). *Precedent Name and Problems of Precedent*. Moscow, Moscow State University, 149 p. (In Russian).

Krasnykh V.V. (1997). System of Precedent Phenomena in the Context of Modern Research. *Language. Consciousness. Communication: Collection of articles* / V.V. Krasnykh, A.I. Izotova, eds. Moscow, Philology, vol. 2, pp. 5-13. (In Russian).

Nakhimova E.A. (2018). On the Classification and Differentiation of Types of Precedent Phenomena in Political Communication. *Political Linguistics*, no. 1, pp. 41-46. (In Russian).

Shumskaya E.N. (2010). Precedent Phenomena with the Source Sphere “Literature” in the Russian-language Political Discourse of Kazakhstan. *Linguoculturology*, no. 4, pp. 239-248. (In Russian).

Sorokin Yu.A., Mikhaleva I.M. (1993). Precedent Text as a Way of Fixing Linguistic Consciousness. *Language and Consciousness: Paradoxical Rationality*. Moscow, Science, pp. 98-117. (In Russian).

Сведения об авторах

Кондратьева Татьяна Сергеевна – канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры прикладной лингвистики и новых информационных технологий, tanja-anja72@mail.ru

Любина Ирина Михайловна – канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры английского языка в профессиональной сфере, docent.lubina@mail.ru

Information about the Authors

Tatyana S. Kondratieva – Ph.D. in Philology, associate professor of the Department of Applied Linguistics and New Information Technologies, tanja-anja72@mail.ru

Irina M. Lyubina – Ph.D. in Philology, associate professor of the Department of English in the Professional Field, docent.lubina@mail.ru

Статья поступила в редакцию 14.12.2023; одобрена после рецензирования 12.04.2024; принята к публикации 12.04.2024.

The article was submitted 14.12.2023; approved after reviewing 12.04.2024; accepted for publication 12.04.2024.